

* * *

1. Aptekar M., Kazimirskiy K. Igrunyi // Lit. gaz. 1935. 20 okt. S.4.
2. Barhudarov S.G. Russkaya leksikografiya // Sovetskoe yazykoznanie za 50 let. 1917–1967 gg. M. : Nauka, 1967. S. 24–27.
3. Belyaev S. Trotskistskie uprazhneniya v «Akademicheskom slovare» // Pravda. 1937. 11 maya. S. 3.
4. Vinaver A. Tolkovyy slovar russkogo yazyika // Za bolshevistskuyu knigu. 1935. № 23–24. S. 28–31.
5. Gorbunov N.A. Pismo v redaktsiyu // Pravda. 1937. 18 maya. S. 6.
6. Derzhavin N.S. Istoriya yazyika i raboty Akademii nauk SSSR nad izdaniem «Slovarya sovremenogo russkogo yazyika» // Vestn. AN SSSR. 1932. #4. S.1–12.
7. Izhevskaya M.G. Slovare, izdannyie v SSSR. Bibliograficheskiy ukazatel. 1918—1962 gg. M. : In-t rus. yaz. AN SSSR, 1966.
8. Kosteva V.M. «Totalitarnaya» lingvistika i ee proyavlenie v yazykovoy politike. M. : MGPU, 2013.
9. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. M. : Izd-vo polit. lit., 1970. T. 51.
10. Materialy k istorii ILI RAN (1921–1934). PETROPOLITANA: tr. In-ta lingv. issled. RAN. T. IX, ch. 1 // otv. red. N.N. Kazanskiy. SPb. : Nauka, 2013.
11. Orlov A.S. O slovare sovremenogo russkogo yazyika // Vestn. AN SSSR. 1938. № 4. S. 40–44.
12. Slovar sovremenogo russkogo literaturnogo yazyika. M. – L. : Izd-vo AN SSSR, 1950. T. 1.
13. Tolkovyy slovar russkogo yazyika / pod red. D.N. Ushakova. M. : Sov. entsikl., 1935. T. 1.
14. Fuko M. Arheologiya znaniya. Kiev : Nika-Tsentr, 2008.
15. Winkelmann O. Rumanisch: Lexikographie. Lexikon der romanischen Linguistik. Tubingen, Niemeyer, 1995. Bd. 2. P. 492–507.

History of creation of the Academic dictionary of the Russian language as the reflection of the “totalitarian” linguistics

There is considered the history of creation of the Academic dictionary of the Russian language in the USSR of the totalitarian period. Based on the narrative approach to linguistic and historiographic description, there is traced the influence of the social paradigm on the linguistic one, which appears in a number of discursive experiences of the “totalitarian” linguistics.

Key words: “totalitarian” linguistics, dictionary, linguistic paradigm, codification, ideology.

(Статья поступила в редакцию 6.05.2014)

М.Б. ПАНФЕРОВА
(Волгоград)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕВИАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В XIX–XXI вв. (на материале эпистолярных произведений А.С. Пушкина)

Характеризуются некоторые лексико-семантические изменения русского языка XIX–XXI вв. Более детально рассматриваются семантические преобразования девиационного типа, охватывающего наибольшее количество обнаруженных лексем.

Ключевые слова: лексико-семантическая система языка, семантические изменения слова, семантическая структура слова, девиационные преобразования.

Современным русским языком в академической традиции принято обозначать хронологический пласт «от Пушкина до наших дней». Между тем анализ современной языковой ситуации обнаруживает существенные сдвиги в семантической структуре многих слов относительно периода двухсотлетней давности, что позволяет судить о несомненном развитии лексико-семантической системы языка за это время.

В нашей работе предпринята попытка выявить характер семантических преобразований лексики русского языка на отрезке XIX–XXI вв. с учетом диахронического аспекта. В результате удалось зафиксировать изменения семантической структуры слова трех типов: девиационного, гиперо-гипонимического, тропического. Проанализировано 30 писем А.С. Пушкина (1815–1837), откуда методом сплошной выборки извлечено 42 лексемы, тем или иным образом изменившие впоследствии свое значение. Обратившись к данным словарей XVIII, XIX, XX и XXI вв. и сопоставив семантическую структуру и дефиницию современного слова с его «историческим» вариантом, мы отнесли рассмотренные слова к одному из трех классов выдвинутой нами классификации. Основанием послужила семантико-диахроническая классификация лексем русского языка, представленная в работе Е.Б. Никифоровой [4].

В данной статье мы остановимся на рассмотрении изменений девиационного характе-

ра, поскольку они являются самыми частотными среди лексем, обнаруживающих с течением времени преобразование в своей семантической структуре. Семантические изменения такого типа приводят к тому, что слова пушкинской эпохи и современные русские слова начинают реализовывать отличные друг от друга значения и функционировать в качестве диакронических омонимов.

У Пушкина лексема *оператор* имела значение ‘врач; тот, кто проводит операцию’: *Я не доволен богат, чтоб выписывать себе самых славных операторов – а даром лечиться не намерен* [5, с. 187]; *П.А. Осипова, будучи в Риге, со всей заботливостью дружбы говорила обо мне оператору Руланду; операция не шутка, сказал он, но следствия могут быть важны* [Там же, с. 165]. В словаре В.И. Даля находим ближайшее по значению слово – *операция*: «всякое прямое действие руками на животное тело; обычно разумеют операцию кровавую, помощь, подаваемую ножом и подобными снарядами» [1, т. 2, с. 1255]. Производная лексема *оператор* соответственно обозначала человека, причастного к медицине, хирургии, и, таким образом, касалась узкоспециализированной врачебной сферы. Это значение оставалось актуальным и в первой половине XX в., оно зарегистрировано в словаре Д.Н. Ушакова: *оператор* – «врач-хирург, делающий операции», но при этом отмечалось и два новых ЛСВ – «то же, что кинооператор (кино)» и «должностное лицо на железнодорожных станциях, принимающее по телефону распоряжения диспетчера и сообщаемое ему сведения о движении поездов (ж.-д.)» [11, с. 566]. Малый академический словарь (МАС) предоставляет три ЛСВ рассматриваемого слова; сохраняя оба новых значения, словарь регистрирует еще одно: *оператор* – «высококвалифицированный рабочий, управляющий работой сложного механизма или отвечающий за выполнение определенного производственного процесса. *Оператор прокатного стана. Оператор поточной линии*» [7, т. 2, с. 621]. Вероятно, актуализация сем ‘техника’, ‘сложный механизм’ обусловила появление данного значения от уже известного ‘кинооператор’ по принципу расширения обозначаемого; напротив, нейтрализация сем ‘медицина’, ‘хирургическое вмешательство’ привела к угасанию значения ‘врач’, которое МАС регистрирует как *устаревшее*. Новые значения широко представлены в текстах XX–XXI вв., что связано с развитием и повсеместным распространением научно-технического прогресса, возникновением новых производственных

реалий и профессий: *Режиссер наш Григорий Григорьевич Павлик предлагал устроить искусственный дождь, но оператор Кольчугин настаивал на натуральном дожде, артачился и поссорился с директором картины Найманом* (В. Аксенов. *Пора, мой друг, пора*); *Два часа снимали редакторшу на фоне окна, за которым сияло фальшивое солнце (умельцы прикрепили снаружи фонарь, потому что на экране телевизора все всегда должно выглядеть так, как в раю при вечном свете дня), потом все переругались, оператор то и дело прекращал съемки, редакторша два раза рыдала и один раз сменила платье, гример пятнадцать раз пудрила ее и один раз – попутно – дедушку Ивана, который сидел в углу, бледный и голодный, всеми забытый* (Л. Петрушевская. *Маленькая волшебница*). В последние два десятилетия в связи со стремительным развитием новых технологий лексема также начала функционировать и в сфере уже таких неотъемлемых явлений современной действительности, как Интернет и мобильная связь. При этом *оператором* может являться как субъект (*оператор обслуживания*), так и объект (компания, предоставляющая услуги, ср.: *оператор мобильной связи МТС, телеком-оператор Дом.ру*). Тем не менее последнее значение до сих пор не зарегистрировано новейшими толковыми словарями («Современный толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, «Толковый словарь русского языка начала XXI в.» под ред. Г.Н. Складневской, «Современный словарь иностранных слов»), несмотря на то, что представленный ЛСВ активно функционирует в современных рекламных, публицистических и художественных текстах: *Отправьте заявку, а оператор сайта самостоятельно берет на себя доставку всей необходимой информации: выберет агентство с оптимальными ценами, забронирует билет на самолет и закажет его доставку* (Домовой. 2002). Впрочем, словарь Д.В. Дмитриева, провозглашаемый авторами словарем «активного типа», дает дефиницию, наиболее приближенную к реалиям «компьютерного века»: «...в компьютерных технологиях **операторами** называются особые знаки, которые используются в языках программирования для обозначения каких-либо операций над объектами (например, сложения, равенства, отношения и т.п.)» [12, с. 760]. Схожее значение отмечается в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой. Итак, в XX в. лексема *оператор* утрачивает значение ‘врач’, что сопровождается значительным изменением семантической структуры слова.

Лексема *рассеянный*, употребленная в одном из писем А.С. Пушкина, имела значение ‘проводящий время в разнообразных развлечениях, в постоянной смене впечатлений, в рассеянии’ [9, т. 2, с. 979]: *Общество наше, теперь **рассеянное**, было недавно разнообразная и веселая смесь умов оригинальных, людей известных в нашей России, любопытных для незнакомого наблюдателя* [5, с. 14]. Данное значение часто встречается в художественных текстах XIX в.: *Уединение, свобода и чтение рано в них развивают чувства и страсти, неизвестные **рассеянными** нашим красавицам* (А.С. Пушкин. Барышня-крестьянка); ***Рассеянные** жители столицы не имеют понятия о многих впечатлениях, столь известных жителям деревень или городков* (А.С. Пушкин. Выстрел); ***Рассеянная** жизнь и общество, где он старался сыграть роль светского человека, – все это уносило его далеко от труда и мыслей* (Н. В. Гоголь. Портрет). По свидетельству словаря М. Фасмера, данное значение слова возникло в русском языке в XVIII в. в результате калькирования французской лексемы *distract* [13, т. 3, с. 445]. Словарь Д. Н. Ушакова также регистрирует значение ‘не занятый делом, праздный’ [11, с. 912], а более современными словарями XX–XXI вв. данный ЛСВ уже не отмечается. Основными значениями становятся следующие: ‘ослабленный, не сосредоточенный, распространяющийся на большое пространство’, ‘не умеющий сосредоточиться на чем-либо, невнимательный’ [10, с. 1096]. Ср.: *У нее был **рассеянный** вид, как будто мысли – где-то за тридевять земель* (В. Белюсова. Второй выстрел).

Прилагательное *усердный* у Пушкина имело значение ‘сердечный, выражающий искреннее расположение к кому-, чему-н.’, ‘идуший от сердца, искренний’ [9, т. 4, с. 731]: *Кюхельбекеру, Матюшкину, Верстовскому **усердный** мой поклон; буду немедленно им отвечать* [5, с. 76]. Широкое употребление этого ЛСВ характерно и для художественных текстов Пушкина: *В такой альбом, мои друзья, // Признаться, рад писать и я, // Уверен будучи душою, // Что всякой мой **усердный** вздор // Заслужит благосклонный взор* (А. С. Пушкин. Евгений Онегин); *Идите же вы с богом по домам, // Молитесь – да взыдет к небесам // **Усердная** молитва православных* (А.С. Пушкин. Борис Годунов) и т. д. Позднее ядерная сема ‘сердечный’ нейтрализуется, на смену ей приходит новая сема ‘с рвением, старанием’, и в языке закрепляется новое значение ‘проявляющий усердие, работающий с усердием’ [11,

с. 1163], а слово *усердие* определяется как ‘большое старание, рвение’ [8, с. 868], ср.: *В Кельне же один из братьев, прежде весьма **усердный**, интересовавшийся наукой, особенно увлекавшийся вопросом о превращении свинца в золото, в словах самых неприятных попросил Ионгмана тотчас обратиться подобру-поздорову* (М.А. Алданов. Пещера). Словари современного языка также отражают значение нового ЛСВ: ‘тот, кто проявляет усердие, отличается усердием’ [2, т. 2, с. 869]; ‘действующий с усердием; производимый, выполняемый с усердием’ [10, с. 1397].

Словарь русского языка XVIII в. в качестве одного из значений слова *найтись* указывает ‘оказаться каким-л., какого-л. качества’ [6, т. 13, с. 208], поясняя, что данная лексема может употребляться только в составном сказуемом. Реализацию такого значения встречаем в письме Пушкина к брату: *Кстати о талии: на днях я мерился поясом с Евпр. и тальи наши **нашлись** одинаковы* [5, с. 97]. К XX в. такой ЛСВ исчезает из языка и перестает регистрироваться словарями, однако значения ‘оказаться обнаруженным в результате поисков; отыскаться’, ‘оказаться налицо, обнаружиться’ [7, т. 2, с. 357], характерные для XVIII–XIX вв., продолжают функционировать в системе языка. Ср.: *Всем известно, как трудно получить деньги; к этому всегда могут **найтись** препятствия* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Могли, конечно, **найтись** ребята, которые принимали у меня пулемет* (А. Сегаль. Война, как она есть). Вместе с тем в семантической структуре слова в этот период происходит ряд преобразований. Вероятно, на базе основного значения ‘отыскаться’ начинают актуализироваться комплексы сем ‘отыскать выход’, ‘трудное положение’, что приводит к образованию нового значения слова, регистрируемого современными толковыми словарями: *найтись* – «выйти из затруднительного положения, сообразить, что надо делать» [8, т. 11, с. 171]; «суметь выйти из затруднительного положения, не растеряться» [10, с. 582]. Ср.: *В том давнем разговоре со студентом я, в отличие от Лотмана, не сумел **найтись**, но, по крайней мере, не стал потчевать своего собеседника пережеванными истинами* (А. Зорин. Окончание разговора). Однако ЛСВ *находиться* в значении ‘оказываться’ в результате исторического преобразования слова перестает употребляться в языке.

При трансформации значений лексем по девиационному типу может происходить изменение прагматического компонента слова, в

результате чего меняется его оценочная сема (с положительной на отрицательную или с отрицательной на положительную). Так, слова, ставшие в процессе исторического развития диахроническими омонимами, начинают обнаруживать прямо противоположные коннотативные смыслы. Такова историческая судьба слов *прелестница* и *утешать*.

В одном из писем А.С. Пушкина читаем: *Мы все по большей части привыкли смотреть на поэзию как на записную прелестницу, к которой заходим иногда поврать и поповесничать, без всякой душевной привязанности и вовсе не уважая опасных ее прелестей* [5, с. 11]. Сейчас *прелестницей* или *прелестником* называют человека, «полного очарования, обаяния, привлекательности», а во времена А. С. Пушкина слово имело значение ‘прельщающий, обольщающий собой, обольститель, соблазнитель; волокита; кокетка; женщина дурной славы’ [1, т. 2, с. 569]. В письме А. С. Пушкина данная семантика подтверждается функционированием лексем *опасные* и *прелести* в составе единого словосочетания, что позволяет говорить о правомерности устаревшего значения: *прелесть* – «1. что обольщает в высшей мере; обольщение. 2. мана, морока, обман, соблазн, совращение от злого духа; 3. хитрость, коварство, лукавство, обман» [Там же, с. 569]. Знание этого более раннего значения помогает установить и семантику часто встречающихся в русских исторических произведениях словосочетаний *прелестное слово*, *прелестные письма*, *прелестные листы*. Такие названия в России XVI–XVIII вв. носили воззвания, призывающие к бунту: *Гулял я в суконном кафтане, на бочку – острая сабля, в шапке прелестные письма* (А.Н. Толстой. Петр Первый). Словарь Д.Н. Ушакова регистрирует лексему *прелестный* уже в значении ‘исполненный прелести, пленительный, возбуждающий восхищение’ [11, с. 788]. Вероятно, при формировании новой семемы ядерная сема ‘обманщик, соблазнитель’ подверглась нейтрализации, а семы ‘восхитительный’, ‘привлекательный’, ‘обаятельный’, напротив, приобрели статус ядерных. В обоих случаях лексема подразумевает человека, наделенного способностью очаровывать других, только в первом случае обманым способом, а во втором – своими настоящими душевными качествами. В современном русском языке словари фиксируют единственное значение лексемы *прелестный*: «проникнутый прелестью, вызывающий восхищение, очаровательный» [10, с. 964]. Ср.: *Он вызывал в памяти какие-то давние ассоциации, какой-то прелестный запах* (И. Грекова. В вагоне).

А когда мы выходили из трамвая, спросил: Где вы купили этот прелестный зонтик? (С. Довлатов. Дорога в новую квартиру).

Лексема *утешать* у Пушкина встречается в значении ‘доставить удовольствие, радость’ [9, с. 758]: *Любезный арзамасец! Утешьте нас своими посланиями – и обещаю вам, если не вечное блаженство, то по крайней мере искреннюю благодарность всего Лицея* [5, с. 4]. Данное значение регистрируется еще в словаре Даля: *утешать* – «потешать, забавлять, тешить, улаживать, доставлять отраду, удовольствие» [1, т. 4, с. 474]. При этом *утешать* имеет сходное значение с прочими однокоренными словами, представленными в словаре: *тешить* – ‘доволить, угождать, уступать, мирволить – ‘забавлять, занимать, веселить, по(у)тешать, делать приятное кому, доставлять удовольствие’; *потешать* – ‘тешить, угождать, веселить, забавлять, занимать’ [Там же, т. 3, с. 323]. Позднее в семантической структуре слова утрачиваются семы ‘удовольствие’, ‘радость’, и словарь Д. Н. Ушакова регистрирует единственно возможное значение ‘успокоить кого-н., облегчить кому-н. горе, тревогу (советом, участием)’ [11, с. 1169], которое продолжает приводиться в современных словарях: *утешить* – «1. участливым отношением, увещаниями и т.п. успокоить, облегчить кому-либо горе или страдание. 2. принести кому-либо облегчение, успокоение» [10, с. 1405]; «облегчать чье-л. страдание участием, успокаивать, говоря облегчающие горе слова» [2, т. 2, с. 877]. Любопытно, что при трансформации значения данных ЛСВ происходит изменение состава семантической структуры на прямо противоположное: ядерные семы ‘удовольствие’, ‘радость’ подвергаются нейтрализации, а семы ‘горе’, ‘страдание’, напротив, приобретают статус ядерных. Однако и в том, и в другом случае лексема отражает ситуацию равнодушия к называемому субъекту, участия в его судьбе. Как видим, еще в первой трети XIX в. слово обнаруживает синкретизм на лексическом уровне, выраженный в неразделимости общего смыслового поля, синкреты. Синкрета, по В. В. Колесову, представляет собой денотат во всей его цельности, и каждый из вариантов означаемого «подчеркивает» одну из граней синкреты, причем объем понятия важнее, чем его содержание [3, с. 161]. В связи с этим не удивителен факт, что возможность слова включать в свой объем предельные свои проявления порождает явление энантиосемии. В современных текстах, однако, встречается единственное значение лексемы *утешать* – ‘приносить облегчение, успокоение’: *Не мо-*

жет быть, чтобы этот аспирант, с которым у него не было никаких отношений, кроме чисто служебных, так уж растаял от сочувствия к его беде и приехал утешать с другого конца города (В.Быков. Бедные люди).

Обнаруженные в наших материалах преобразования девиационного характера свидетельствуют о факте определенных изменений семантики лексем современного языка относительно первой трети XIX в., эпохи жизни и творчества А.С. Пушкина. В современной языковой ситуации рассмотренные лексемы не вызывают прямых ассоциаций с первичным, исходным смыслом, их значение может быть выявлено лишь в словарях, хронологически относящихся к XVIII–XIX вв., или в авторском контексте. Превращение слов в диакронические омонимы за два столетия развития языковой системы позволяет сделать вывод о значительных лексико-семантических изменениях в течение периода, который традиционно принято изучать лишь в синхронном аспекте.

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1989.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Рус. яз., 2000.
3. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб. : Юна, 2002.
4. Никифорова Е.Б. Семантическая эволюция системы русского языка: тенденции, векторы, механизмы: моногр. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008.
5. Пушкин А.С. Письма / под ред. и с примеч. Б.Л. Модзалевского. М.–Л., 1926–1935. Т. 1.
6. Словарь русского языка XVIII в. / под ред. Ю. С. Сорокина. Л. : Наука, 1984.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1985–1988.
8. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М.–Л., 1948–1965.
9. Словарь языка Пушкина : в 4 т. / под ред. В.В. Виноградова. М., 1956–1961.
10. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. М.: Ридерз Дэйджест, 2004.
11. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Астрель, 2004.
12. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М. : Астрель, 2003.

13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. О.Н. Трубачева. 2-е изд., испр. и доп. М., 1986–1987.

* * *

1. Dal V. Tolkovyy slovar zhivogo velikorussskogo yazyika : v 4 t. M. : Rus. yaz., 1989.
2. Efremova T.F. Novyy slovar russkogo yazyika. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy : v 2 t. M. : Rus. yaz., 2000.
3. Kolesov V.V. Filosofiya russkogo slova. SPb. : Yuna, 2002.
4. Nikiforova E.B. Semanticheskaya evolyutsiya sistemyi russkogo yazyika: tendentsii, vektoryi, mehanizmy: monogr. Volgograd : Izd-vo VGPU «Peremena», 2008.
5. Pushkin A.S. Pisma / pod red. i s primech. B.L. Modzalevskogo. M.–L., 1926–1935. T. 1.
6. Slovar russkogo yazyika XVIII v. / pod red. Yu.S. Sorokina. L. : Nauka, 1984.
7. Slovar russkogo yazyika : v 4 t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgenevoy. 3-e izd., ster. M. : Rus. yaz., 1985–1988.
8. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika : v 17 t. M.–L., 1948–1965.
9. Clovar yazyika Pushkina : v 4 t. / pod red. V.V. Vinogradova. M., 1956–1961.
10. Sovremennyi tolkovyy slovar russkogo yazyika / pod red. S. A. Kuznetsova. M.: Riderz Daydzhest, 2004.
11. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyika / pod red. D.N. Ushakova. M. : Astrel, 2004.
12. Tolkovyy slovar russkogo yazyika / pod red. D.V. Dmitrieva. M. : Astrel, 2003.
13. Fasmer M. Etimologicheskii slovar russkogo yazyika : v 4 t. / per. s nem. O.N. Trubacheva. 2-e izd., ispr. i dop. M., 1986–1987.

Semantic changes of deviational character of the Russian language vocabulary in the XIX–XXI centuries (based on the epistolary works by A.S. Pushkin)

There are characterized some lexical and semantic changes of the Russian language in the XIX–XXI centuries. There are thoroughly considered the semantic transformations of deviational type that cover the most of the lexemes.

Key words: lexical and semantic system of the language, semantic changes of a word, semantic word structure, deviational transformations.

(Статья поступила в редакцию 6.02.2014)

